
И. Д. СОЛОВЬЕВА

К истории иконописного собрания Александро-Свирского монастыря

Во все периоды древней русской истории монастыри являлись важнейшими очагами культуры и искусства. Наряду с князьями, боярами и церковными иерархами монастыри были постоянными заказчиками и собирателями разнообразных произведений искусства, сохраняли их в своих стенах на протяжении многих столетий. Монастырские библиотеки, ризницы и соборы были основными хранилищами рукописных и старопечатных книг, икон, произведений шитья и драгоценной утвари. Эти собрания не оставались неизменными, они постоянно расширялись, пополняясь произведениями, созданными в разное время и имевшими разное происхождение. Вместе с тем пути и источники формирования монастырских художественных, в частности иконописных, собраний нуждаются в своем уточнении. Наряду с традиционным поступлением произведений искусства как вкладов и даров другим основным источником формирования монастырских собраний икон являлись заказы на иконописные работы самих обитателей. Для создания икон новых иконостасов приглашались иконописцы из признанных центров этого ремесла. Так, в 1485 г. Дионисий с дружиной написал иконы для Успенского собора Волоцкого монастыря; в 1497 г. над созданием икон иконостаса Успенской церкви Кирилло-Белозерского монастыря трудилась артель московских и новгородских мастеров; иконы иконостаса соловецкого Преображенского собора были написаны около 1558—1566 гг. новгородцами. Кроме того, в крупнейших из монастырей — Троице-Сергиевом, Кирилло-Белозерском, Соловецком существовали собственные иконописные мастерские, сведения о которых связаны в основном с XVII в. Трудившиеся в них иконописцы главным образом были заняты изготовлением икон для раздачи с изображениями чтимых святых и храмового праздника и поновлением образов. Одновременно для выполнения подобных заказов привлекались и иконописцы из других центров. Обнаруженный в архиве Александро-Свирского монастыря документ позволяет указать еще один путь формирования монастырских иконописных собраний.

Шведская интервенция 1611—1617 гг. принесла опустошение не только самому Новгороду, но и ближним и дальним его пригородам. В той или иной степени пострадало убранство большинства городских и монастырских церквей, а от многих из них остались лишь пустые церковные места. Не избежала этой участи и Александро-Свирская пустынь — крупнейший монастырь Олонецкого края. В 1612—1613 гг. процветавший монастырь был основательно разрушен и опустошен отрядами литовцев и поляков. Были

убиты игумен Паисий и пятьдесят девять иноков. Преображенская церковь, кельи, ограды и служебные постройки сожжены. Разрушена Покровская церковь, Троицкая «от немецких людей обожжена и развалилася надвое».¹ Предвидя нападение, монахи успели спрятать в земле монастырскую казну и колокола, часть драгоценной утвари была отправлена в Кирилло-Белозерский монастырь на сохранение.² За исключением разрозненных документов, в огне погиб монастырский архив XVI в.

В 1615 г. в монастырь прибыл новый игумен, иеромонах новгородского митрополичьего дома Феодорит, благодаря энергичным действиям которого свирский монастырь достаточно быстро был полностью восстановлен. С этой целью в 1618 г. Феодорит дважды ездил в Москву, где сумел подтвердить прежние жалованные грамоты, получить от царя Михаила Федоровича грамоту на возобновление обители и крупные пожертвования.³

Среди прочих мероприятий по царскому указу в монастырь из Новгорода «от пустых храмов» были привезены часовой колокол и иконы. В архиве монастыря сохранился список этого документа, датированного 29 января 1625 г. Уникальность этого указа заставляет воспроизвести его полностью. «Список записи ... митрополита дворецкой дьякь Никифор Онаньин сын, митрополич дьякь Ортемей Онаньин сын, да Ждан Данилов сын, двое на митрополии подъячие, поручили есть ми вь государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси казну Олександровы пустыни по игумене Феодорите з братьею в том, что они взяли у Софеи премудрости Божии с верхней полаты пустого храму Иоакима и Анны, что в Каменном городе, образов: образ Спасов в силах, а по сторонам восьмь святых стоящие, на краске на ...; у Спасова образа гривна серебряная басмена позолочена, мерою Спасов образ восьми пядей, да семнадцать икон Владычных праздников на красках, над праздниками образ Пречистые Богородицы Воплощение, а по сторонам на одиннадцати дсках пророки, на красках же, мерою Владычни праздники и пророки четырех пядей. И ему игумену Феодориту з братьею те образы за нашею порукою держати в Олександрове пустыни в монастыре, а как тех образов государь спросит и ему игумену Феодориту з братьею или кто [в] монастыре иный игумен и братья будут за нашею порукою те образы отдать, где им государь велит. А буде он игумен Феодорит з братьею тех образов не поставит в Олександрове пустыни в монастыре или как тех образов государь спросит и он игумен Феодорит з братьею тех образов не отдадут сполна, где государь укажет и на нас на порутчекех пеня государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси, а пеню что государь укажет и те образы о которых на порутчиков в лицах, на том государева пеня и порука. А на то послуш Борис Ефимов, а поручную запись писал Гришка Степанов лета 7133 генваря вь 29 день. А список записи писал тоя ж Гришка Степанов».⁴

Замечательна информативная емкость этого документа. Он указывает не только количество передаваемых в свирский монастырь икон, их размеры и цвет фонов, но также название новгородской церкви, из которой они происходят. Подробно оговариваются условия содержания икон в обители, либо, в случае необходимости, возврата их в государственную казну. Сообщаемые грамотою 1625 г. сведения полностью согласуются с данными описи Новгорода 1617 г.: «Да в Каменном же городе церкви от немецких

¹ СПбОИИ, ф. 3, оп. 2, № 9, л. 3 об.

² Там же, № 20.

³ Там же, № 3, л. 6 об.—7; № 5, л. 27 об.; Ивановский Я. И. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь: Краткая история с приложением важнейших документов. СПб., 1901. С. 38—44.

⁴ СПбОИИ, ф. 3, оп. 1, карт. 1, № 21, л. 1.

людей разорены. А церковное строение тех церквей, образы и кресты и ризы и книги и иное церковное строение выношено и поставлено в полатах в соборной церкви Софеи премудрости Божии. А попов у тех церквей от разоренья нет... Церковь камена Иоакима и Анны. Церковного строения в церкви Софеи премудрости Божии...».⁵

В царской грамоте 1625 г. конкретно не был указан храм, для которого предназначались привезенные из Новгорода иконы. В монастыре они были установлены в иконостасах разных церквей. Праздничные и пророческие иконы размещены на тяблах иконостаса церкви Троицы.⁶ О них в описи свирского монастыря 1628 г. указано: «...поставленые государево а по скаске игумена Аврамыя праздники и пророки присланы от пустых храмов из Великого Новгорода».⁷ Устанавливал их в 1626 г. Постник, возможно, сам новгородец: «Постраивал Постник иконник образы в Троицы праздники и пророки да два полотенца ко тяблам написал, дано рубль».⁸ Деисусный чин в восстановленном троицком иконостасе был сохранен прежний.⁹ Деисусные иконы церкви Иоакима и Анны в 1628 г. размещались в заново выстроенной после разорения деревянной Преображенской церкви.¹⁰ Они были перенесены и в ее новое каменное здание, сооруженное в 1641—1644 гг.¹¹

Специфика описаний переписными книгами XVII—XVIII вв. внутреннего убранства церквей и разная степень полноты включенных в них сведений не позволяют подробно проследить историю бытования в Александро-Свирском монастыре новгородских икон. На месте старой Троицкой церкви в 1695—1697 гг. был сооружен новый собор. К освящению в августе 1699 г. в нем был установлен грандиозный пятиярусный иконостас, иконы для которого были написаны артелью тихвинских мастеров.¹² В начале XVIII в. деисусный чин Преображенского собора был также заменен апостольским чином, включавшим тринадцать фигур.¹³ В настоящее время среди икон свирского собрания, хранящегося в Государственном Русском музее, привезенные в монастырь в 1625 г. из Новгорода иконы отсутствуют.

Передача тридцати восьми чиновых икон из разоренной новгородской церкви Иоакима и Анны в далекий Александров монастырь на Свири не составляла уникального явления. Известно, что в 1623 г. в иконостасе Успенского собора Тихвинского монастыря были установлены привезенные из Коневецкого монастыря иконы деисусного, праздничного и пророческого чинов.¹⁴ В самом Новгороде в Софийский собор, крупные монастырские и приходские церкви для сбережения свозили колокола, иконы и иное храмовое

⁵ Описание Новгорода 1617 года / Ред. В. Л. Янин. М., 1984. Ч. 1. С. 49—50; Ч. 2. С. 326. Время возведения в Детинце каменной церкви Иоакима и Анны с приделом «святых младенцев иже Христа ради избивенных» неизвестно. По-видимому, она находилась на месте одноименной церкви, основанной первым новгородским епископом Иоакимом. Не ясно, была ли эта церковь восстановлена после шведского разорения или прекратила свое существование. Любопытно соседство в Детинце церкви и придела Софийского собора, имевших одноименное посвящение.

⁶ Иконы праздников Троицкой церкви сгорели при пожаре в 1612 г., пророческий ряд в ее иконостасе ранее отсутствовал: СПБОИИ, ф. 3, оп. 2, № 9, л. 4. Согласно помете в описи Троицкого собора 1660 г. изображения пророков были поясными: Там же, № 37, л. 9.

⁷ Олонецкие губернские ведомости, часть неофициальная (Петрозаводск). 1850. № 16.

⁸ СПБОИИ, ф. 3, оп. 2, № 6, л. 154 об.

⁹ Олонецкие губернские ведомости. № 16.

¹⁰ Там же. № 30—31.

¹¹ СПБОИИ, ф. 3, оп. 2, № 15, л. 39 об.

¹² Там же, № 205, л. 154—154 об.

¹³ Там же, оп. 1, № 10/44, л. 35; оп. 3, № 636, л. 23 об.

¹⁴ Сведения об этом обнаружены И. А. Шалиной в архиве Тихвинского монастыря (СПБОИИ, ф. 132, оп. 1, карт. 130, № 1, л. 1) и публикуются ею в статье «Иконостас Успенского собора Тихвинского монастыря по письменным источникам XVI—XVII веков» (в печати).

убранство из церквей, которые не имели необходимых возможностей и средств для своего быстрого восстановления.¹⁵ Впоследствии эти ценности не всегда возвращались на свои первоначальные места. Сопоставление подобных данных позволяет наметить контуры той обширной и целенаправленной работы, которая была проведена в новгородской епархии для скорейшего воссоздания убранства разрушенных приходских церквей и отдаленных монастырей.

¹⁵ Опись Новгорода 1617 года. С. 46—49.